

HISTORY

Isakieva Z.S.

FEATURES OF SOCIALIZATION OF SETTLERS FROM THE NORTH CAUCASUS IN THE MINING INDUSTRY OF CENTRAL KAZAKHSTAN (ON MATERIALS OF THE KARAGANDA OBLAST)

Isakieva Zulay Sulimovna, Russia, Chechnya, The Chechen State University

Abstract

In the article on the basis of archival sources analyzed problems of transformation of social appearance of settlers from the Northern Caucasus, examples of employment the Chechens and Ingushes, shown in the article indicate that, despite severe deprivation, they valiantly worked, bringing the final victory in the great patriotic war and the "thaw" period.

Keywords: Chechens, Ingush, the Karaganda coal basin, mines, mines, coal

В народнохозяйственном комплексе Центрального Казахстана ведущую роль играет горнодобывающая промышленность (добыча каменного угля, руд черных и цветных металлов), черная и цветная металлургия.

Во время Великой Отечественной войны на территории Казахстана действовал 31 Наркомат, куда входило 58 трудпоселков. В них проживали 14 5329 спецпереселенцев, из которых – 27 820 мужчин, 28 398 – женщин, 4075 подростков[1]. В начале войны начали проводить конверсию промышленных предприятий республики с целью задействовать в полной мере ее сырьевую базу, компенсировать

утраченные природоресурсные источники на оккупированных врагом территориях.

В Казахстан было принято 220 эвакуированных предприятий, построено 460 промышленных предприятий (фабрик, заводов, рудников, шахт).

Центром Караганды 1940-х гг. был так называемый Старый город, где существовал вокзал – обыкновенный барак с земляной крышей.

Это был городок саманных построек, слепленных прямо возле действующих шахт, ЦЭСа (центральной электрической станции), ЦОФа (центральной обогатительной фабрики), ДОКа (деревообделочного комбината) и прочих строящихся и действующих предприятий, первых в Караганде.

Казахстан стал давать 85 % союзного производства свинца (из десяти пуль, выпущенных по врагу, девять были изготовлены из казахстанского свинца), 70 % добычи полиметаллических руд, 65 % металлического висмута, 50 % медной руды, 30 % черной меди, 20 % вольфрама, 60 % молибдена[2].

Из каждых 100 тонн молибдена, добывающихся в стране в военный период, 60 тонн давали металлурги Балхаша. В начале 1943 г. первые тонны продукции, важной для производства вооружения, выдавал Актюбинский завод ферросплавов, работавший на базе Донских хромитовых рудников.

Острые потребности региональной экономики в людских ресурсах способствовали дальнейшему наращиванию масштабов использования в экономике района принудительного труда, спецпереселенцев из Северного Кавказа. Труд их активно применялся при строительстве новых шахт, угледобыче, горнорудном производстве, в промышленном и гражданском строительстве, и других отраслях экономики Казахстана.

Трудоустройством спецпереселенцев занимался трест «Карагандауголь», при котором был создан специальный «отдел по спецпересыльным».

Все прибывающие спецпереселенцы определялись в трудпоселки-обсервации, иначе их называли «промышленные спецпоселки», которые располагались близ шахт: Майкудук, Пришахтинск, Новая Тихоновка, Компанейск, Ново-Узенка. В каждом из них назначался комендант, который следил за режимом спецпоселения, выполнением распоряжений местных и центральных органов власти.

Всего по Наркоматам трудились 76060 спецпереселенцев. Острая нехватка рабочих-горняков была вызвана тем, что 70% довоенного состава шахтеров Караганды было мобилизовано на фронт в период Великой Отечественной войны.

Также остро стояла проблема по подготовке квалифицированных рабочих кадров для промышленности и транспорта[3].

Отметим, что одной из форм пополнения рабочего класса для ведущих отраслей промышленности являлись трудовые резервы. Молодежь была мобилизована в школы ФЗО, ремесленные училища, также проводили мобилизацию в трудармию. В школы ФЗО молодежь мужского пола призывали в возрасте 15-17 лет, женского - в возрасте 16-18 лет, в ремесленные и железнодорожные училища юношей призывали с 14-15 лет, девушек – с 15-16 лет[4].

Для самых тяжелых работ на производственном строительстве и транспорте было выгоднее применять казарменную трудармию, ссыльных -раскулаченных, депортированных, заключенных лагерей.

Массы осужденных и депортированных людей постановлениям внесудебных органов, «троек», «двоек», «особых совещаний» (ОСО), не санкционированных действующей конституцией страны, были противоправно отторгнуты от нормального образа жизни, привычного хозяйствования, профессиональной деятельности, национального языка, укорененной культурной среды и традиций.

Принудительный труд спецпереселенцев широко применялся в регионе еще и потому, что Карагандинский горнорудный район был самым непривлекательным в качестве среды обитания. Тяжелые бытовые условия отягощались резко континентальным климатом и удаленностью от индустриальных и культурных центров.

Документы Госархива Карагандинской области дают основание предположить, подготовительная работа по приему спецпереселенцам началась с середины января 1944г.

Постановление Бюро Балхашского горсовета депутатов трудящихся Карагандинской области 1.02. 1944 г. «О размещении спецпереселенцев, прибывающих в область», были направлены на подготовку области по приему спецпереселенцев, численность которых была определена в 5000 тыс. человек. Согласно разрядке спецпереселенцев, планировалось разместить в поселке Рыбтреста – 600 чел.; в поселке рудника – 2000 чел.; в коммунальных бараках БМЗ – 1500 чел.; в коммунальных бараках Стройтреста – 700 чел.; в бараках, принадлежащих 517 заводу – 200 чел.[5]

Управление области не могло организовать даже элементарных социально-бытовых условий жизни спецпереселенцам, а местное население пыталось хоть как-то облегчить участь депортированных народов.

Повсеместно по области ощущался недостаток жилой площади. Так, жилой фонд треста «Карагандауголь» только на 34,1 % состоял из капитальных зданий, остальные (65,9 %) дома были каркасно-щитовые, саманные здания временного типа и землянки, построенные еще в 1930-1933 гг. многие дома находились в полуразрушенном состоянии.

В 1945 г. в шахты Караганды были приняты на работу 13542 рабочих, из них более 4 000 человек были из числа депортированных народов с Северного Кавказа. [6]

В начале производительность труда спецпереселенцев, работающих на шахтах и рудниках, была низкой. Местное руководство объясняло это отсутствием опыта работы на промышленных предприятиях, низкой трудовой дисциплиной и плохими бытовыми условиями. Однако быстро набирались навыки и опыт работы в угледобыче, и многие чеченцы стали показывать хорошие производственные показатели. Так, за август 1944 г. по тресту «Сталинуголь» выполнивших норму было 586 человек, а перевыполнивших – 543 человека[7].

В 1944 г. в Саранском участке Карагандинского каменноугольного бассейна была заложена шахта № 105, строительство которой осуществлялось в соответствии с техническими требованиями и направлениями шахт военного времени.

К концу войны в эксплуатацию было введено 8 новых шахт, а всего в условиях военного времени рабочие треста «Карагандашахтострой» ввели в эксплуатацию 30 новых шахт и 3 угольных разреза. Тем самым значительно выросла техническая оснащенность крупнейшего угольного бассейна Центрального Казахстана.

В 1945 г. началось освоение Саранского угольного бассейна. Непосредственное участие в становлении г. Сарани принимал спецконтингент из состава чеченцев и ингушей.

По свидетельству очевидцев, командировочные, приезжающие зимой в Караганду, в пору сильных буранов, от вокзала в Старом городе до гостиницы в Новом городе добирались трое и больше суток с помощью конного парка. Хлеб доставляли на маленьком танке без башни с приспособленным наверху тентом. Но в тоже время в соответствии с Постановлением Комитета обороны от 26 января 1945 г. полным ходом шло строительство г. Сарани.

В 1945 г. на шахты Караганды были приняты на работу 13542 человек, из которых более 4000 - были из числа депортированных чеченцев и ингушей[8].

В отчете Карагандинского областного отдела хозустройства было заявлено, что на 1945 г. для работы на шахтах и рудниках были устроены практически все депортированные чеченцы и ингуши.

По Балхашскому району, в 1945 г. 426 шахтеров из 628 работавших на рудниках систематически перевыполняли нормы выработки на 200 - 300%. Ежедневно в 1946 г. на 210 % выполняли задание спецпереселенцы Идрис Дахаев, Ката Солтамурадов, Овхад Дукаев, Виса Гичикаев, Умар Вокаев, Шамхан Эмаров, Асланбек Мусаев.

Согласно данным, за 1945 г. содержащимся в отчете по трудоустройству чеченцев и ингушей по Карагандинскому региону в промышленных предприятиях были заняты:

В Наркомате угольном человек – 6264 человек, из них мужчин – 1039, женщин – 1759, детей – 3466. Трудоспособных - 2701 человек, всего используется на работе – 2900.

В цветной металлургии – 4172 человек; мужчин – 1044, женщин – 1073, детей – 2055. Трудоспособных – 1750 человек, всего используется на работе - 1810. В черной металлургии – 574 человек; мужчин – 102, женщин – 168, детей – 304. Трудоспособных – 212 человек, всего используется на работе – 205. Число использованных на работе отражено больше (человек), чем наличие трудоспособных, так как в их число включены работавшие подростки[9]

Послевоенные годы в связи с тем, что многие горняки вернулись домой, в Донбасс, в освобожденные районы численность рабочих уменьшилась. Необходимо было расширить подготовку квалифицированных кадров из числа спецпереселенцев, поднять уровень горнотехнических, горноподготовительных работ, улучшить организацию труда. Это диктовалось новыми задачами послевоенного развития бассейна. За пятилетку требовалось освоить Саранское и Чурубай-Нуринское месторождения высококачественных коксующихся углей. С начала четвертой пятилетки карагандинские шахтеры стали оснащаться новой техникой. Уже в 1946г. ряде шахт были начаты работы по проходке вертикальных стволов, что значительно упрощало эксплуатацию старого шахтного фонда и облегчало труд шахтеров. Кроме того, намечалось расширение линий забоев, увеличивалось количество лав с 168 до 263.

В послевоенный период в Карагандинском угольном бассейне произошли качественные изменения в технологии добычи угля, связанные с внедрением современных машин, усовершенствованных транспортеров, электровозов, маневровых лебедок, началом применения металлического крепления в очистных и подготовительных выработках.

Механизированная навалка угля на шахтах Караганды началась в 1945г. и составляла она тогда 2,4% всей подземной угледобычи. В шахтах бассейна также широко использовался труд заключенных Карлага. В их числе были и депортированные. Так, на 1 июля 1946 г. на рудниках и шахтах Караганды и Джезказгана работали 17468 человек, из них в Джезказгане – 10417 человек, на шахтах Караганды и Сарани – 5448, на предприятиях Темиртау – 1468[10].

Из справки «О состоянии хозяйственного устройства спецпереселенцев, расселенных в Казахской ССР» в угольной промышленности Центрального Казахстана от 5 августа 1946 г., следует, что всего трудилось примерно 30 тысяч представителей депортированных народов.

По предприятиям угольной промышленности они были распределены следующим образом: трест «Ленинуголь» - 1248 человек, «Сталинуголь» - 2620 человек, «Кировуголь» - 2137 человек, «Каруглеразрез» - 1312 человек, Промжилстрой - 466 человек, на шахте № 8/9 им. Горбачева - 377 человек, на шахте № 31 - 288 человек и на шахте № 31-бис - 321 спецпереселенец[11].

Спецпереселенцы трудились наравне со всеми рабочими и добивались хороших трудовых успехов. Они принимали непосредственное участие в строительстве на пустынном месте поселка шахтеров – Малая Сарань, городов - спутников Темиртау, Сарань, Шахтинск, Абай, добывали уголь и руду, приняли участие во всесоюзных и республиканских соревнованиях.

По сведениям Отдела спецпоселений МВД СССР от 20 января 1950 г. «О количестве выселенцев и спецпоселенцев, первоначально переселенных на спецпоселение, и о количестве выселенных и спецпереселенцев, прошедших переучет в 1948 -1949 гг.» чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев было переселено 608749 чел.; численность прошедших переучет 450034; до 1.07.1948 г. умерли 144704 чел. На начало 1949 г. в сельскохозяйственной отрасли было занято 125 753 чеченцев и ингушей; в угольной промышленности работали 6 175, в металлургии – 9 737, в местной промышленности – 12 011, в нефтяной – 600, в торговле – 2 107 чел. В Министерстве внутренних дел было задействовано 740 чеченцев и ингушей[12].

Таким образом, из вышесказанного следует, что спецпереселенцы из Северного Кавказа трудились на шахтах и рудниках Центрального Казахстана. Повышение квалификации среди чеченцев и ингушей проводилась посредством обучения их в стахановских школах, техникумах, бригадной формой ученичества, а также индивидуально. Спецпереселенцы становились горными мастерами, маркшейдерами, нормировщиками, приобретали специальности бурильщиков, проходчиков, добытчиков и др., при этом многие из них выполняли и перевыполняли производственные нормы.

Примеры трудовой деятельности чеченцев и ингушей, представленных в исследовании, подтверждают о том, что, несмотря на суровые лишения, они самоотверженно работали, приближая победу над врагом в годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы. В послевоенный период наблюдался большой энтузиазм граждан, народ стремился скорее справиться с последствиями войны, и невзирая на трудности при напряжении физических и моральных сил, работники добывающей промышленности Центрального Казахстана добились не только восстановления довоенного уровня промышленности, но и намного превзошли его.

References:

- [1] A.T. Abdakimov History of Kazakhstan (from ancient times to the present day). - Almaty: Kazakhstan, 2003.257 with.
- [2] History of Kazakhstan: white spots. - Almaty, 1991. - 286 p.
- [3] GAKO. F. 596. OP.1. D.26. 61 C, 62
- [4] ru.wikisource.org/wiki/Указ Supreme Soviet of the USSR of 10 September "On the youth age, calls for training in handicraft and railway colleges and schools FZO"
- [5] GAKO. F. 1H. Op.1. D. 133. L. of 78-79.
- [6] J. M. Suleimenov, Nugman BG Labour contribution repressed social groups and deported peoples of the USSR in the development of the coal industry in Central Kazakhstan in 30-40-ies of XX century // Modern problems of science and education. - 2012. - № 3;
- [7] GAKO.F.1p. Op.1. D.119. L. 89-89 rev /
- [8] Isakieva Z.S. Chechens using of labor in the development of the economy of Central Kazakhstan in 1944-1957 gg. //Theory and practice of social development. 2014.№18
- [9] GAKO.F.18.Op.1.D.843.L.96.
- [10]F. GAKO 18. Op. 1. D. 135. L. 100-100 of.
- [11]Archive "Karagandaugol" complex, n. 512.D.11.L.39 number.
- [12]Isakieva Z.S. On the question of the history of the deported Chechens and Ingush to Central Kazakhstan (1944-1957.) // Historical and socio-educational thought. T. 6 №6, Part 2, 2014